

Казанская

Правда

Панфиловский рубеж

Ровно 80 лет назад, в ноябре 1941 года, в боях под Москвой совершили свой беспримерный подвиг воины прославленной Панфиловской дивизии, сформированной в Алматы.

На подступах к Москве

Напав на Советский Союз, гитлеровцы рассчитывали на молниеносную победу. Захват советской столицы имел для них особое значение, ведь ее потеря была равнозначна капитуляции государства, поэтому Гитлер сосредоточил здесь отборные войска группы армии «Центр». Операция по захвату и уничтожению Москвы получила кодовое название «Тайфун».

Немецкое командование было уверено, что их войска легко дойдут до столицы, все сметая на своем пути железным ураганом, и там, где стоит Москва, разольется море, чтобы и памяти об этом городе не осталось.

Для нанесения столь мощного удара в октябре 1941 года фашисты сосредоточили под Москвой более миллиона солдат (!), 1 700 танков и свыше 14 тыс. орудий и минометов, около тысячи самолетов.

Такой мощной техники и в таком количестве у Красной армии тогда не было. Но у наших солдат было то, чего не было у гитлеровцев и чего наши враги никак не могли понять, – сила духа, стойкость и неистовая любовь к своей Родине, которая оказалась сильнее даже самого мощного оружия. В боях солдаты стояли до последнего. Родина или смерть – третьего для них не было дано. Это показал и подвиг гвардейцев-панфиловцев.

В многочисленных боях 316-я стрелковая дивизия покрыла себя неувядаемой славой, став 8-й Гвардейской стрелковой Режицкой ордена Ленина, Краснознаменной, ордена Суворова дивизией имени Героя Советского Союза генерал-майора Ивана Васильевича Панфилова.

Все для фронта!

Ее история началась в июле 1941 года, когда в Алма-Ату приехал генерал-майор Панфилов и по приказу Ставки приступил к формированию дивизии.

Формировалась дивизия не только из кадровых военных (их как раз было очень мало), а в основном из призывников и добровольцев, поэтому в ней было много штатских, людей, далеких от военного дела, которым военную науку пришлось постигать на практике, во время боев.

Например, тогда сменил штатский костюм заместитель управляющего трестом столовых

и ресторанов Алма-Аты на гимнастерку политрука Василий Клочков, чьи слова – «Велика Россия, а отступать некуда – позади Москва» – высечены на барельефе Мемориала славы в алматинском парке, который носит имя тех самых 28 героев-панфиловцев.

Великолепный очерк написал о нем народный писатель Казахстана Дмитрий Снегин, который летом 1941 года тоже добровольцем пришел в дивизию. Правда, до этого он уже отслужил срочную службу, став офицером-артиллеристом. Но после армии вернулся в литературу и работал заместителем ответственного редактора журнала «Литература и искусство Казахстана».

В Панфиловской дивизии Дмитрий Снегин вначале был командиром батареи, затем командиром дивизиона, начальником штаба артиллерии дивизии, командиром полка, дослужившись до майора.

Дмитрий Федорович оставил воспоминания о днях войны и о тех кровавых боях под Москвой осенью 1941 года, участником которых был он сам, честно и очень сердечно рассказал о людях, рядом с которыми воевал и хорошо знал лично.

Поэтому, когда в конце 90-х годов на волне постсоветского либерализма некоторые особо продвинутые демократы стали утверждать, что подвиг панфиловцев – не более чем миф, созданный советской пропагандой, Дмитрий Снегин дал им по-панфиловски резкий отпор, ведь он сам был свидетелем тех событий, заявив, что у подвига всегда есть лицо и память. За ним, этим подвигом, стоят конкретные солдатские судьбы, не всегда счастливые, но всегда честные, до конца выполнившие свой воинский долг.

Дмитрий Снегин писал не только о Василии Клочкове, но и о Герое Советского Союза панфиловце Малике Габдуллине, о политруке Петре Вихриве и о многих других своих побратимах, с которыми вместе прошел сквозь огонь войны.

Ну и, конечно, о своем большом друге Бауыржане Момышулы, который в те годы был командиром знаменитого 1073-го Талгарского полка. И что примечательно – тогда Момышулы был едва ли не единственным в Красной армии командиром полка в звании старшего лейтенанта и единственным не коммунистом.

Полк под его командованием провел под Москвой 27 боев в условиях маневренной обороны, вывел 690 человек из окружения под Волоколамском, врезался в хвост немецких колонн, задержав главные силы противника на двое суток! За эти и другие подвиги генерал Панфилов представил его к званию Героя Советского Союза и ордену Ленина. Но... представление по неизвестным причинам, как говорится, кануло в Лету. Может, в этом виновата неразбериха тех лет, а, может, смерть самого Панфилова, который погиб в одном из боев 18 ноября 1941 года.

Именно в этот день, 18 ноября 1941 года, за мужество и героизм дивизия получила почетное звание «гвардейская», а 23 ноября 1941 года стала именной – ей было присвоено имя ее командира Ивана Васильевича Панфилова.

Справедливость в отношении Бауыржана Момышулы восторжествовала лишь много лет спустя, в конце декабря 1990 года, но он не дожид до этого счастливого дня.

Как вспоминал его сын Бахытжан, «когда Нурсултан Абишевич, стараниями которого отец получил свою награду, вручал мне отцовскую Звезду Героя Советского Союза, то тихо-тихо, чтобы никто не слышал, сказал: «Ты даже не представляешь, как было трудно. Береги эту Звезду, она принадлежит не только твоему отцу, это Звезда народа».

Те бои, как мера нашей силы

– В Панфиловской дивизии были собраны представители почти всех народов Средней Азии, а не только казахи и киргизы, как принято думать, – рассказала директор военно-исторического музея, внучка генерала Панфилова Алуа Байкадамова. – В ней воевали туркмены, таджики, узбеки – представители более 40 национальностей! Немцы были в ужасе, когда видели перед собой смуглых солдат с перекошенными лицами, кричащих не только «ура!», но и крепкие ругательства на своем родном языке. Большинство этих солдат были выходцами из аулов, они и машин-то не видели, а фашистские танки

остановили! Многие в это не верили, но они сделали, казалось бы, невозможное!

В конце ноября 1941 года в газете «Красная звезда» появился очерк Василия Коротеева о подвиге панфиловцев, совершенном на подступах к Москве.

Военный корреспондент писал о том, что 15 ноября 1941 года немецкие войска начали новое наступление на Москву. В некоторых местах фронт приблизился к столице на 25 километров. Советские войска оказывали фашистам ожесточенное сопротивление.

16 ноября в районе железнодорожного разъезда Дубосеково, неподалеку от Волоколамского шоссе, панфиловцы в четырехчасовом бою подбили 18 танков и остановили противника. Все наши солдаты погибли, в том числе и политрук Василий Клочков.

Следом за очерком Коротеева в той же газете вышла передовица под заголовком «Завещание 28 павших героев». Ее автором был литературный секретарь газеты Александр Кривицкий, который впервые назвал фамилии 28 погибших бойцов. А в июле 1942 года всем им посмертно было присвоено звание Героев Советского Союза.

Но, как оказалось впоследствии, в том бою погибли не все. В связи с этим маршал Советского Союза Дмитрий Язов писал в своих мемуарах: «...Шестеро из двадцати восьми названных героев, будучи ранеными, контуженными, вопреки всему выжили в бою 16 ноября 1941 года, но это не опровергает тот факт, что у разъезда Дубосеково была остановлена танковая колонна врага, рвавшаяся к Москве. Так, Г. М. Шемякин и И. Р. Васильев были тяжело ранены и оказались в госпитале. Д. Ф. Тимофеев и И. Д. Шадрин ранеными попали в плен и испытали на себе все ужасы фашистской неволи. Непростой была судьба Д. А. Кужебергена и И. Е. Добробабина, также оставшихся в живых, но по разным причинам исключенных из списка Героев... Хотя их участие в бою у разъезда Дубосеково не вызывает сомнений, что убедительно доказал в своем исследовании доктор исторических наук Г. А. Куманев, лично встречавшийся с ними».

Как вспоминал бывший командир полка Илья Васильевич Капров, утром 16 ноября 1941 года против 2-го батальона, на который пришелся основной удар, шло 10–12 танков противника. А в батальоне было всего четыре противотанковых ружья, гранаты РПГ-40 и бутылки с зажигательной смесью. В первую атаку 5–6 танков удалось уничтожить, и немцы отошли.

Но в два часа дня противник начал сильнейший артиллерийский обстрел – и снова танки пошли в атаку. И опять главный удар был направлен на позиции 2-го батальона. В результате из 140 бойцов в живых осталось не больше 30.

Они отбили 50 атак (!) фашистских танков, сорвав план немецкой операции «Тайфун». Немцы, по признанию взятого в плен их унтер-офицера, намеревались попасть в Москву, не заглушая в пути заведенных моторов. Они думали позавтракать в Волоколамске, совершить рывок, сэкономив на обеде, и отужинать уже в Москве. Но этого им, как мы знаем, не удалось, потому что на пути немецких войск встали солдаты из Казахстана. Отступить им и вправду было некуда.

В тех боях без вести пропал и брат моей мамы Евгений Моисеев. Приписав себе год, семнадцатилетним парнишкой в составе Панфиловской дивизии он добровольцем ушел на фронт. Как писал в единственном пришедшем от него письме, он не мог оставаться дома, когда враг топчет родную землю, потому что считал, что его место – в числе защитников Отечества.

А сколько на войне было таких мальчишек, беззаветно преданных Родине! Только из Казахстана ушли на фронт 1 млн 366 тыс. человек, и почти каждый второй из них не вернулся с полей сражений.

Очень верно сказал однажды уже ушедший из жизни первый президент Международного фронтового клуба им. газеты «Казахстанская правда», кавалер многих боевых наград, в том числе ордена Александра Невского Леонид Скалковский: «Без подвигов мы не выиграли бы войны».

Тогда действительно был совершен уникальный по своей исторической значимости подвиг. Сотни бойцов сложили головы в районе разъезда Дубосеково. Это были люди самых разных национальностей – русские, казахи, украинцы, киргизы, узбеки...

В кровопролитных боях они задержали танковое наступление фашистов. Нашему командованию за это время удалось перегруппировать силы, подтянуть резервы и закрыть прорыв. Дальше немцы на этом направлении к Москве не продвинулись.

АВТОР:

Елена Брусиловская